

Секретарь Чжоу думал, что у Ли Юня были тяжелые условия, но в таком юном возрасте он был настолько силен, что боюсь, что если он не справится с этим должным образом, то в будущем ему будет слишком стыдно беспокоить Ли Юня.

Сюй Хэн изначально думал, что Ли Юнь усложнит себе жизнь, несмотря ни на что, ему придется страдать.

Он был единственным, кто не верил в китайскую медицину, и если бы не рука Ли Юня, то не было бы никакого способа лечения болезни его отца.

"Больше не о чем просить, мы с женой оба любим слушать ваши песни, моя жена ваша поклонница, я надеюсь получить ваши инструкции". Ли Юнь немного улыбнулся.

"Без проблем!" Брови Сюй Хэн вытянуты.

Секретарь Чжоу тоже почувствовал облегчение, он думал, что Ли Юнь усложнит ему жизнь!

"Ли Юн, подожди, я, Смит, готов поспорить и сделать то, что я скажу!" После этого Джон Смит попросил своих людей собрать все его вещи.

"Точно! Если ты приедешь в Лонгду в будущем, я определенно буду хорошо к тебе относиться". Он оставил свою контактную информацию и попрощался с толпой.

Несмотря на то, что Смит был очень благороден и имел высокую самооценку, самым важным было сдержать обещание.

Ли Юнь также попрощался со всеми и вернулся в районную больницу Хун.

Чен Цзяо лечил пациента, и он не был в состоянии прервать.

Увидев Ли Юня, Дин Хао пригласил его сесть в кабинет и даже угостил хорошим чаем.

Спина Дин Хао была покрыта холодным потом.

Если бы это была хоть одна мысль из прошлого раза, боюсь, что сегодня я закончу как Хон Юэ.

Хон Юэ и другие мужские способности были сведены на нет, и врачи не могли выяснить причину, только он знал причину.

Когда пациенты Чэнь Цзяо получили левый, только тогда Ли Юнь бросился к ним.

"Яояо, я покажу тебе кое-что хорошее!" Ли Юн вытащил свой телефон.

Потом он вдруг увидел Сюй Хэна!

Вы знаете, что она слушала песни Сюй Хэн со студенческих времён, и если бы не её академические проблемы, ей бы не пришлось ходить на концерты, как тем умственно отсталым фанатам.

Как только Чэнь Цзяо увидел своего кумира, она сразу же взяла телефон Ли Юня.

На телефоне отображалась фотография, на которой Сюй Хэн и Ли Юнь переспали. Они выглядели так, как будто были очень близко.

"Неважно, темперамент это или внешность, я думаю, что мне лучше." Ли Юнь немного улыбнулся.

"Ты не можешь сравниться с ним, он даже вступил в баскетбольный клуб и у него лучше тело, чем у тебя!" Но Чен Зияо улыбался.

В старые школьные времена Чэнь Цзяо, но любил слушать песни Сюй Хэна.

Как будто перед ней было настоящее прошлое.

"Подожди! Где вы с ним познакомились?" Чен Зияо встал, ненавидя идти и сразу же заблокировать своего кумира.

"Он планировал сегодня пойти домой на ужин встречи выпускников, и я случайно наткнулась на него, так что я потащила его за фотографией."

"Я покажу тебе кое-что еще!" Ли Юн улыбнулся и перевернул видео.

А? Где видео?

Кстати, в то время их собственный мобильный телефон для съемки видео непонятен, позже для съемки был использован мобильный телефон Сюй Хэна.

Я забыл попросить его прислать.

Теперь Ли Юнь был в замешательстве, он убрал телефон и сказал: "Первоначально я попросил его дать нам благословение на видео и хотел показать вам. "

"Давай! Он опять блефует. Он поговорит с тобой? Было бы здорово иметь групповое фото!" Чен Зияо, кажется, немного потерялся.

"Раньше я думала, что смогу пригласить его спеть на нашу свадьбу, но я не думаю, что это возможно, он становится все более и более известным, даже если у него есть деньги, чтобы пригласить Не надо".

Чен Цзяо начал собирать вещи на столе.

"Динь!"

Телефон Чен Зияо вдруг зазвонил.

Это было толкающее сообщение Вайбо, она следила за публичным аккаунтом Сюй Хэна в Вайбо.

Когда она открыла его, на самом деле это было видео.

Ли Юнь помогала собирать вещи, но Чэнь Цзяо схватил его.

Сюй Хэн разместил послание благословения и видеозапись на своем публичном номере вейбо.

Чэнь Цзяо улыбнулся от радости, казалось, что это не шутка Ли Юня, она все еще настоящая!

"Желаю госпоже Чэнь Цзяо и господину Ли Юню счастливой жизни и долгой любви!"

Видео было коротким, но Чен Зияо уже был счастлив.

"Было бы так здорово, если бы мы могли пригласить его спеть на нашу вторую годовщину!" Чэнь Цзяо посмотрел на Ли Юня с предвкушением.

"Хорошо! Тогда я позволю ему прийти". Губы Ли Юна щекотали за меня.

"Ты правда думаешь, что он свадебный чиновник и у него есть деньги, чтобы приехать? Он звезда! К тому же, у него сейчас много мероприятий, так что приехать невозможно". Брови Чена Зияо бороздили.

Чен Зияо ненавидел таких людей, которые любили лгать, и он не мог этого сделать, даже если бы говорил.

"Если я смогу заставить его прийти, как насчет того, чтобы ты сделал мне лицо?" Ли Юнь вдруг спросил.

"Пусть У Цин будет с тобой!"

Чен Цзяо дал ему пустой взгляд и повернулся к внешней стороне.

Через несколько дней сотрудники городской народной больницы сообщили Чэнь Цзяо, что она сдала экзамены и заняла первое место во всех оценках.

Чен Цзяо упаковала свои вещи и одежду и положила их в чемодан, она холодно спросила: "Я еду в Лонгду учиться какое-то время, ты... Это должно быть восхитительно!"

"Посмотри, что ты говоришь, мне грустно оставлять тебя." Ли Юнь слегка неохотно ооо...

Чэнь Цзяо укусил её за губы и сказал: "Это не моё дело, как бы ты не развивался с У Цин, но это мой дом, первый пункт. Не дайте знать моим родителям, а во-вторых, не дайте ей прийти к нам домой, эта кровать моя!"

Она, казалось, думала, что Ли Юнь сделает что-то необычное после того, как она ушла, и казалось, что Чэнь Цзяо все еще предвзятость.

Ли Юнь достал нефритовый кулон, вырезанный из нефрита с узором в виде облаков, и сказал: "Это для тебя, это сохранит тебя в безопасности".

Этот нефритовый кулон уже был отлит Ли Юнем с десятью тысячами талисманов благословения, которые должны были защитить ее.

Чэнь Цзяо был длинным и красивым, а Ли Юнь был немного недоволен этим.

Когда Чэнь Цзяо увидел красную веревку на запястье Ли Юня, она была внезапно ошеломлена.

Разве это не ее веревка на голову?

Так же хорошо, если бы Ли Юнь не держал её в сердце, но у него в сердце Чэнь Цзяо и он нападает на У Цинь снаружи.

Вот подонок!

Получив нефритовый кулон, Чен Зияо был ошеломлен.

Чен отправил её в аэропорт, и с тех пор жизнь Ли Юня была проста.

Он планировал пойти на сторону Чена Фрости Муна только для того, чтобы ничем не помочь.

В магазине для завтраков поменяли вывеску, последний был разбит.

"Магазин закусок Сянли", глядя на эти слова, Ли Юнь улыбнулся, почему он должен был называться Сянли? Я не могу понять!

В магазине сидела Чен Фрости Мун, женщина в повседневном платье со спиной к входной двери.

На столе была косметика, и на первый взгляд он подумал, что она здесь, чтобы продавать косметику.

"Этот крем для изоляции может быть антиоксидантом, попробуйте!" Голос У Цина был услышан.

Ли Юнь был слегка ошеломлен, почему этот У Цин пришёл сюда ни с чем.

Он посмотрел на У Цина и спросил, ошеломленный: "Разве ты не продаешь сумки? Почему ты продаешь косметику сейчас?"

Редко когда женщина-гендиректор приходит к вашей двери и продает лично!

"Я пришел купить еды и провести время с тетей и дядей." У Цин объяснил.

Но при более внимательном осмотре, на столе и в углу лежала высококачественная косметика... не дешевая!

"Крёстной маме эти вещи не нужны, ты можешь забрать их обратно." Ли Юнь сказал.

У Цин не знал, что бормотать маленьким голосом, и Чэнь Фрости Юэ тоже оправдывалась: "Старые - это старые вещи, вы, молодые люди, я их тоже использую. Отходы."

Хотя У Цин ненавидел мужчин, она не знала почему, но она просто не так сильно ненавидела Ли Юня.

Только Юнь Ли была другим человеком в ее глазах.

Особенно сила Ли Юня, он был не только блестящим врачом, но и обладал высокими навыками боевых искусств, такой человек был очень мужественным, чтобы У Цин.

"Тётушка, ты видишь, что о твоей коже тоже нужно заботиться, независимо от того, какого возраста женщина имеет право любить красоту"! Ву Цин тоже неплохо говорил.

Чен Фрости смотрел, как они ссорились из-за этого, и просто все равно забирал вещи.

Этот У Цин, кажется, имел некоторый интерес к Ли Юнь!

"Итак, вы все здесь, как раз к воссоединению семьи." Чен Зияо перетащил ее чемодан, держа сумку с вещами на столе.

"Тётушка, это специальный продукт для тебя, я пойду домой первой!" Чен Зияо сказал, что разворачивается и уходит.

Ли Юнь бросился вперёд и схватил Чэнь Цзяо за руку и сказал: "Яою, послушай меня, я не имею никакого отношения к У Цин"!

"Я не знаю, почему ты вернулся раньше, я бы забрал тебя раньше!"

Пока она говорила, глаза Чен Зияо проникли с намеком на прохладу.

Я мог сказать, что Чен Зияо был зол, и она холодным голосом сказала: "Если бы я не вернулся раньше, боюсь, я бы не знал, что ваши отношения развиваются так быстро! Правда?"

Это заняло бы еще несколько дней Чэнь Цзяо, а Ли Юнь был немного удивлен.

У Цин подошел в стиле и сказал: "Госпожа Чэнь, я действительно не имею ничего общего с Ли Юнем!".

Но ее глаза были полны провокаций, это звучало так, как будто она говорила, что даже если бы были какие-то отношения, то ей было бы все равно.

Ли Юнтон почувствовал, что что-то не так, эта сцена была полна пороха!

У Цин взглянул на внешность и фигуру Чэнь Цзяо, и только на мгновение она поняла, почему Ли Юнь не шутит снаружи.

С такой красивой женой дома, он бы до сих пор шутил на улице?

"Это не мое дело, как ты!"

Чэнь Цзяо сказал это, но все еще стоял на месте, позволяя Ли Юнь держать ее за руку.

"Ли Юнь и я - обычные друзья, госпожа Чен, вы тоже должны верить в свое обаяние". После этого У Цин поприветствовал Чэнь Морозной Луны и прогулялся в сторону расстояния.

"Хм! Не могу поверить, что они не догнали!" У Цин так разозлилась, что укусила губы.

Конечно, Ли Юнь не стал бы за ней гоняться, этот Чэнь Цзяо была его женой.

"Кажется, она злится, так почему бы тебе не пойти и не уговорить ее?" Чен Зияо дразнил.

Ли Юнь поцарапал ему голову и сказал: "Ты моя жена, как я могу позаботиться о другой женщине"?

Хотя лицо Чен Зияо было морозным, на самом деле ей было довольно комфортно в сердце.

Казалось, Ли Юнь действительно не имеет никакого отношения к У Цин.

На самом деле, перед отъездом Чэнь Цзяо, она попросила контактную информацию Чэнь Шоу Луна, и она знала о каждом шаге Ли Юня в последнее время.

Так что она также планировала поздороваться с Ченом Фрости Муном, когда вернется.

"Кстати, Яояо, ты принес мне какие-нибудь подарки?" Ли Юн поднял брови.

"Бери!" Чэнь Цзяо взял карманные часы и засунул их в руку Ли Юня.

Эти карманные часы изображали достопримечательности Лонгду.

Ли Юнь взглянул поближе, и на пластиковом пакете, в который он был упакован, была этикетка.

"Двадцать штук!" Ну и скряга.

Скоро должна была быть годовщина их свадьбы, и Ли Юнь уже был готов пойти купить еды.

Но Чен и его жена отпустили их на годовщину свадьбы.

Пешеходная улица уже была переполнена в субботу.

Ли Юнь уже отправил сообщение Сюй Хэну, он хотел пригласить Сюй Хэна спеть песню для Чэнь Цзяо, но Сюй Хэн сказал, что он недоступен.

<http://tl.rulate.ru/book/40985/932033>